

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О. В. Артемова, А. О. Ужegov

Челябинский филиал Института экономики УрО РАН, Челябинск, Россия

*Статья подготовлена в соответствии с планом НИР ФГБУН «Институт экономики УрО РАН»
на 2021 г.*

Миссия и функции моногородов трансформируются под воздействием внешних и внутренних факторов, при этом усиливаются риски, связанные с монопрофильностью градообразующих предприятий, что сказывается на условиях жизнедеятельности населения. Отмечено, что моногорода представлены в 61 субъекте РФ, которые значительно различаются по своему социально-экономическому положению. Наибольшая концентрация населения, проживающего в моногородах, сосредоточена в Приволжском, Сибирском и Уральском Федеральных округах, на примере анализа которых в данном исследовании вскрываются основные проблемы, риски и ограничения функционирования моногородов в современных условиях (экономические, технологические, демографические и др.). Авторами сформулированы основные направления развития моногородов применительно к экономической, технологической, демографической, экологической сферам, а также меры по преодолению пространственных ограничений развития территорий, реализация которых позволит преодолеть кризисные явления, стабилизировать состояние этих особых территорий, вывести их на благоприятную траекторию развития.

Ключевые слова: *моногород, регион, демографические процессы, отраслевая специализация, развитие моногородов, риски моноспециализации.*

Поиск перспектив развития моногородов в РФ — сложная задача, которая актуализируется в тех регионах РФ, где число моногородов, численность населения в них, вклад в региональную экономику значительны. Моногорода в этих регионах во многом формируют промышленный и расселенческий каркас территории, определяют социально-экономическую ситуацию в городе.

В настоящее время нет единого мнения относительно критериев определения «моногорода». Так, впервые упоминание о моногородах встречалось в зарубежных научных работах, посвященных культурным изменениям моногородов США [2, 3]. Анализируя зарубежный опыт использования понятия «моногород», отметим, что, как правило, оно рассматривается с позиции отраслевой специализации производственной сферы города. В зависимости от специализации города авторы употребляют различные термины: «mining town» (добывающий город) [4, 5], «coal town» (угольный город) [6], «railroad town» (железнодорожный город) [1], «companytown» [13] и т. д. В зарубежной литературе демонстрируется многообразие применяемых терминов, при этом особое внимание

уделяется аспекту функциональной специализации города [9].

Понятие «моногород», получившее широкое распространение в отечественной литературе, используется чаще всего для обозначения населенного пункта с размещенным на его территории градообразующим предприятием [11]. При этом исследователи отмечают, что для моногорода характерно наличие существенной связи между городом и градообразующим предприятием на его территории, оказывающим существенное влияние на все сферы его жизнедеятельности [8]. Кроме того, многими авторами справедливо акцентируется внимание на том, что от финансового состояния градообразующего предприятия зависит жизнедеятельность города и его социально-экономическое развитие в целом [15].

Помимо понятия «моногород» в отечественных источниках зачастую встречаются близкие по смыслу понятия «монопрофильный город», «моnofункциональный город» [10, 16], в которых акцентируется экономическая составляющая, а именно отраслевая специализация доминирующей отрасли на территории. Итак, в определении

моногородов присутствуют следующие признаки: отраслевая специализация производства; связь с градообразующим предприятием (далее — ГОП); зависимость моногорода от деятельности градообразующего предприятия¹.

Проанализировав ряд представленных трактовок понятия «моногород», в контексте данного исследования авторы использовали формулировку, близкую по содержанию к определению Е. Г. Анимицы, В. С. Бочко, Э. В. Пешинной, и П. Е. Анимицы: моногород — это населенный пункт, законодательно имеющий статус города, на территории которого функционирует градообразующее предприятие, от которого зависит социально-экономическое развитие данного города [8].

Разделяя такой подход к определению «моногород», авторы статьи конкретизируют область применения этого понятия, сосредоточивая внимание на экономической (производственной) сфере. Это важно подчеркнуть в связи с тем, что в научных исследованиях, управленческой практике, восприятии образа города населением закрепилось и используется понятие «моногород», зачастую распространяемое на город в целом, в том числе на городской социум. Действительно, как отмечают специалисты, города все еще воспринимаются как функциональное приложение к заводам и фабрикам, еще жива ментальность советской индустриализации, создававшей города в чистом поле [12].

Это, с одной стороны, вполне оправдано с позиций исторических, экономических, политических причин возникновения, миссии и функций, которые успешно выполняли эти города, реализуя поставленные цели. С другой стороны, современные реалии требуют трансформации роли и целей развития моногородов, формирования городского образа жизни в широком смысле как предоставление разнообразных возможностей для жизни и развития человека. Очевидно, что новые ориентиры развития моногородов должны быть связаны с созданием благоприятных условий для проживания населения на этих территориях.

¹ Понятие «градообразующее предприятие» определено в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ст. 169), где градообразующим может считаться предприятие, на котором работает четвертая часть работников населенного пункта. URL: <https://rg.ru/2002/11/02/bankrotstvo-dok.html> (дата обращения: 20.09.2021).

В связи с вышеизложенными авторами поставлена цель — выявить проблемы (риски) и перспективы (направления) развития моногородов для обеспечения благоприятных условий проживания населения.

Данные и методы исследования

В исследовании использовались данные Федеральной службы государственной статистики, стратегические документы РФ, регионов, моногородов, аналитические данные, информация монографических и периодических изданий.

В качестве методов исследования применялись: структурный (отраслевой) анализ экономики монопрофильных городов; выявление доминирующей отраслевой специализации градообразующих предприятий; демографический анализ (текущее состояние, динамика и темпы демографических процессов в моногородах); выявление возможностей и ограничений пространственных факторов развития моногородов (транспортной, логистической, агломерационной составляющих); анализ рисков, обуславливающих неблагоприятную траекторию развития моногородов; систематизация направлений развития моногородов на основе выявленных проблем и с учетом рисков их функционирования.

В РФ к моногородам отнесено 321 муниципальное образование (на 2019 г.). Согласно данным Института комплексных стратегических исследований (ИКСИ)², по состоянию на 2016 г. в моногородах проживали 13 025 000 человек. По Распоряжению Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р «О Перечне монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов)»³, моногорода подразделяют на три группы в зависимости от экономического положения:

- а) с наиболее сложным социально-экономическим положением (принято относить к красной зоне);
- б) с возможными рисками ухудшения социально-экономического положения (желтая зона);
- в) со стабильным социально-экономическим положением (зеленая зона).

²См. обзор российских моногородов на сайте АНО ДПО «Институт комплексных стратегических исследований». URL: <https://icss.ru/vokrug-statistiki/obzor-rossijskix-monogorodov> (дата обращения: 20.09.2021).

³Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р «О Перечне монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов)». URL: <http://government.ru/docs/14051/> (дата обращения: 20.09.2021).

В моногородах, находящихся в сложном социально-экономическом положении, по данным ИКСИ за 2016 г. проживали 3217 тыс. человек, что составляет 24,6 % населения моногородов РФ.

Моногорода представлены в 61 субъекте, при этом их наибольшая концентрация характерна для Приволжского федерального округа (ПФО), Сибирского федерального округа (СФО) и Уральского федерального округа (УрФО). Приволжский и Сибирский федеральные округа являются лидерами в России по количеству моногородов, на их территории сосредоточено суммарно 145 моногородов (в ПФО — 79,

в СФО — 66). Моногорода УрФО представлены 37 городами¹.

Отметим регионы трех федеральных округов (ПФО, СФО, УрФО), где более 20 % населения проживает в моногородах (табл. 1).

Анализируя данные таблицы, отметим, что по количеству моногородов и численности проживающего в них населения лидирует Кемеровская область (СФО) — 24 города с численностью населения около 1,6 млн человек [14]. По людности города этого региона существенно различаются: от малого поселка Белогорска с населением 2,6 тыс. человек до крупных городов, как, напри-

Таблица 1

Сведения о моногородах в субъектах РФ, в которых население составляет более 20%

Субъект РФ	Количество моногородов	Население моногородов, тыс. чел.	Доля населения моногородов в регионе, %	Распределение городов по социально-экономическому положению		
				Кризисные	В зоне риска	Стабильные
<i>Сибирский федеральный округ</i>						
Кемеровская область	24	1636	60,2	9	11	4
Республика Хакасия	6	157	29,2	1	5	0
<i>Уральский федеральный округ</i>						
Свердловская область	17	1253	28,9	5	6	6
Челябинская область	16	1130	32,3	7	5	4
<i>Приволжский федеральный округ</i>						
Республика Татарстан	7	1034	26,7	2	4	1
Самарская область	3	786	24,5	1	0	2

Источник: составлено по расчетам АНО ДПО «Институт комплексных стратегических исследований»²; перечню монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) на январь 2020 г.³

мер, Новокузнецк, где проживают 550,2 тыс. человек. При этом в регионе большое число кризисных и находящихся в зоне риска городов — 20. К кризисным городам относятся Анжеро-Судженск, Гурьевск, Прокопьевск, Калтан, Киселевск, Мундыбаш, Юрга, Салаир и Таштагол; еще 11 моногородов находятся в зоне риска. Стабильное социально-экономическое положение наблюдается в четырех моногородах: в малых поселениях Шерегеш, Краснобродский и Белогорск, а также в крупном городе Новокузнецке.

¹В перечень моногородов добавлены семь новых территорий. URL: http://xn--80afd4affbbat.xn--plai/news/v_perechen_monogorodov_dobavleny_7_novykh_territoriy/ (дата обращения 20.09.2021).

Профильная специализация моногородов разная. Так, например, в Прокопьевске, Киселевске, Анжеро-Судженске, Салаире, Таштаголе, Мысках, Междуреченске, Краснобродском сосредоточены добывающие отрасли (угольная промышленность, рудное производство); в Гурьевске, Новокузнецке градообразующие предприятия относятся к обрабатывающей отрасли (металлургическая специализация).

²Обзор российских моногородов. URL: <https://icss.ru/vokrug-statistiki/obzor-rossijskix-monogorodov> (дата обращения 20.09.2021).

³Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 1398-р «О перечне монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)

Учитывая отраслевую специализацию моногородов Кемеровской области, следует констатировать наличие экологических проблем, связанных с деятельностью промышленных предприятий: загрязнение воды, воздуха, почвы. Отметим, что в национальном экологическом рейтинге¹ Кемеровская область занимает 48-ю позицию из 85 (2019–2020 гг.). Безусловно, экологические вопросы стоят в повестке региональных властей и бизнеса, от их своевременного и эффективного решения зависит экологическая ситуация в регионе.

В Республике Хакасия масштабы иные: в разы меньше моногородов и проживающего в них населения. Их социально-экономическое положение нельзя назвать стабильным, ни один моногород не находится в «зеленой» зоне. К кризисным моногородам, судьба которых напрямую зависит от градообразующих предприятий, относятся Туим (ГОП — ООО «Туимский завод по обработке цветных металлов»), Абаза (Абаканский филиал ОАО «Евразруда») и поселок Вершина Тёи (Тёйский филиал ОАО «Евразруда»). К моногородам, социально-экономическое положение которых характеризуется как нестабильное, относятся Саяногорск (ГОП — ОАО «Саяногорский алюминиевый завод»), Сорск (ООО «Сорский горнообогатительный комбинат»), ООО «Сорский ферромолибденовый завод») и Черногорск («СУЭК-Хакасия», специализация угольная промышленность). Все перечисленные предприятия относятся к добывающим или обрабатывающим отраслям производства. В национальном экологическом рейтинге регионов Хакасия находится на 32-м месте².

В Свердловской и Челябинской областях (УрФО) по числу моногородов, численности населения и их доле в регионе, экономическому положению ситуация похожая: в нестабильной зоне («красной» и «желтой») находятся более половины моногородов. Значительная часть моногородов Челябинской и Свердловской областей имеет специализацию в секторе черной или цветной металлургии. В этих регионах обострились экологические проблемы, вследствие чего эти регионы

находятся в аутсайдерах в национальном экологическом рейтинге страны (Челябинская область — на 84-м месте, Свердловская — на 83-м).

В Татарстане (ПФО) в моногородах проживает более миллиона человек (26,7 % населения республики). Это города с разным статусом по численности населения — от малых до крупных. К кризисным моногородам относятся Зеленодольск и Набережные Челны; к моногородам с нестабильным социально-экономическим положением — Камские Поляны, Елабуга, Менделеевск, Чистополь. Из семи городов только один оценивается как стабильный — Нижнекамск. Отраслевая специализация моногородов — добывающие и обрабатывающие (в том числе машиностроение) отрасли. В национальном экологическом рейтинге регионов Татарстан находится на 40-м месте.

В Самарской области три моногорода с суммарной численностью населения 786 тыс. человек, при этом только один город находится в зоне нестабильности. Тольятти является наиболее населенным моногородом России, численность его жителей составляет 719 тыс. человек. Градообразующее предприятие, функционирующее на территории моногорода, относится к отрасли автомобилестроения (АО «АвтоВАЗ»). В национальном экологическом рейтинге регионов Самарская область находится на 47-м месте.

Результаты

Рассмотрим более подробно ситуацию в моногородах Челябинской области. Отличительной особенностью Челябинской области является наличие 16 моногородов, экономика которых слабо диверсифицирована. По оценке Министерства экономического развития Челябинской области, доля моногородов составляет около 35 % ВРП³.

Сведения о моногородах Челябинской области представлены в табл. 2.

В таблице представлены данные по моногородам Челябинской области: их отраслевая принад-

(с изм. на 21.01.2020). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420210942> (дата обращения 20.09.2021).

¹URL: <https://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskij-reyting-subektov-rf?tid=388> (дата обращения: 20.09.2021).

²URL: <https://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskij-reyting-subektov-rf?tid=388> (дата обращения: 20.09.2021).

³Стратегия социально-экономического развития Челябинской области до 2035 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/strategicheskoe_planirovaniye_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/dorabotannye_proekty_strategiy/dorabotannyi_proekt_strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_chelyabinskoy_oblasti_na_period_do_2035_goda.html (дата обращения: 20.09.2021).

Таблица 2

Моногорода, входящие в состав Челябинской области, сгруппированные по уровню социально-экономического положения

Муниципальное образование	Градообразующее предприятие	Отраслевая специализация, статус ТОСЭР, ЗАТО	Вхождение в агломерацию
<i>Кризисные (наиболее сложное социально-экономическое положение)</i>			
Усть-Катавский городской округ (г. Усть-Катав)	Усть-Катавский вагоностроительный завод имени С. М. Кирова	Машиностроение	«Горный Урал»
Карабашский городской округ (г. Карабаш)	ЗАО «Карабашмедь»	Металлургия	«Горный Урал»
Нязепетровское городское поселение / Нязепетровский муниципальный район (г. Нязепетровск)	Нязепетровский филиал ООО «Литейно-механический завод»	Машиностроение	Северная конурбация
Ашинское городское поселение / Ашинский муниципальный район (г. Аша)	ОАО «Ашинский металлургический завод»	Металлургия	«Горный Урал»
Миньярское городское поселение / Ашинский муниципальный район (г. Миньяр)	ОАО «Миньярский карьер», ООО «Биянковский щебеночный завод»	Добывающая отрасль	«Горный Урал»
Верхнеуфалейский городской округ (г. Верхний Уфалей)	ОАО «Уфалейникель» (в 2017 г. промплощадку приобрела компания «Полимет Инжиниринг»)	Металлургия, ТОСЭР	Северная конурбация
Бакальское городское поселение / Саткинский муниципальный район (г. Бакал)	ООО «Бакальское рудоуправление»	Добывающая отрасль, ТОСЭР	«Горный Урал»
<i>В зоне риска (ухудшение социально-экономического положения)</i>			
Симское городское поселение / Ашинский муниципальный район (г. Сим)	ПАО «Агрегат»	Машиностроение	«Горный Урал»
Саткинское городское поселение / Саткинский муниципальный район (г. Сатка)	Комбинат «Магнезит»	Металлургия	«Горный Урал»
Миасский городской округ (г. Миасс)	Автомобильный завод «Урал»	Машиностроение, ТОСЭР	«Горный Урал»
Златоустовский городской округ (г. Златоуст)	ОАО «Златоустовский машиностроительный завод»	Машиностроение	«Горный Урал»
Чбаркульский городской округ (г. Чбаркуль)	ОАО «Уральская кузница»	Металлургия	«Горный Урал»
<i>Стабильное социально-экономическое положение</i>			
Озерский городской округ (г. Озерск)	Производственное объединение «Маяк»	ОПК, атомная промышленность, ЗАТО, ТОСЭР	Северная конурбация
Трехгорный городской округ (г. Трехгорный)	ФГУП «Приборостроительный завод»	ОПК, машиностроение, ЗАТО	«Горный Урал»
Снежинский городской округ (г. Снежинск)	ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики»	Наука, ЗАТО, ТОСЭР	Северная конурбация
Магнитогорский городской округ (г. Магнитогорск)	ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат»	Металлургия	Магнитогорская межрегиональная агломерация

Источник: составлено авторами по «Стратегии социально-экономического развития Челябинской области до 2035 года»¹; Распоряжению Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 1398-р «О перечне монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) (с изм. на 21.01.2020)².

¹URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/dorabotannye_proekty_strategiy/dorabotannyy_proekt_strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_chelyabinskoy_oblasti_na_period_do_2035_goda_.html (дата обращения: 20.09.2021).

²URL: <https://docs.cntd.ru/document/420210942> (дата обращения 20.09.2021).

лежность, градообразующие предприятия, наличие статуса ЗАТО, ТОСЭР, их классификация по социально-экономическому положению, а также вхождение в ту или иную агломерацию.

Отраслевая принадлежность моногородов региона различна, но в основном это обрабатывающие отрасли: черная и цветная металлургия, машиностроение; есть и добывающие отрасли. Степень диверсификации экономики городов разная: так, в более крупных городах она существенно выше (Магнитогорск), в малых городах уровень диверсификации и потенциал ее расширения существенно ограничен (Верхний Уфалей).

На сегодняшний день в Челябинской области из 16 моногородов 7 относятся к моногородам, в которых сложное социально-экономическое положение, 5 городов — с рисками ухудшения социально-экономического положения, 4 города — со стабильным социально-экономическим положением. Социально-экономическое состояние городов зависит прежде всего от деятельности градообразующих предприятий, которые несут не только основную экономическую нагрузку, но и значительную социальную ответственность за ситуацию и развитие городов.

В регионе ряд моногородов обладает особым статусом. Так, три города имеют статус закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО). Они находятся в ведении госкорпорации «Росатом». По численности населения попадают в группу «средние и малые города». В Озерске (основан в 1945 г.) и Трехгорном (в 1952 г.) доминирующая отрасль градообразующих предприятий — атомная промышленность (производится продукция ОПК и гражданская продукция — приборы для атомных электростанций). Статус Снежинска (основан в 1957 г.) — наукоград. Все три города отнесены к зоне со стабильным социально-экономическим положением.

Все моногорода Челябинской области в рамках межмуниципального и межрегионального взаимодействия являются участниками агломераций и конурбации. Это обеспечивает связанность территорий, позволяет снижать неоднородность социального положения моногородов, создавать для населения широкий доступ к социальной инфраструктуре региона. Однако возможности агломераций до сих пор не задействованы в полной мере в связи с ограничениями институционального, инфраструктурного, управленческого характера и др.

В настоящее время на территории Челябинской области насчитывается пять территорий опере-

жающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Изначально ТОСЭР создавались, чтобы сформировать благоприятный инвестиционный климат на заданной территории с целью улучшения социально-экономического положения моногорода. Для представителей бизнес-структур это давало возможность получения некоторых привилегий, таких как упрощенное налогообложение, налоговые льготы, специальные условия госконтроля [17]. Особенностью ТОСЭР является то, что формирование инфраструктуры города осуществляется за счет не только бюджетного финансирования, но и активного привлечения инвестиций резидентов с целью обеспечения социально-экономического развития территории. Однако на сегодняшний день активность резидентов, реализующих свои инвестиционные проекты для развития бизнеса и территории города, недостаточна. В этом контексте необходимо проанализировать соотношение стимулов и ограничений в отношении резидентов ТОСЭР для привлечения инвестиций на территорию этих особых зон.

В порядке конкретизации социально-экономической ситуации в моногородах региона были выбраны для дальнейшего исследования три города из каждой зоны (красной, желтой, зеленой): соответственно Верхний Уфалей, Миасс, Магнитогорск. При этом главным звеном анализа явилось население, проживающее в моногородах, а также его трудоспособная часть, обеспечивающая экономическое развитие территории.

В моногородах, как правило, складывается сложная демографическая ситуация; исключением в этом контексте не является и Челябинская область, что наглядно отражено на примере трех городов региона. Графическая интерпретация демографических процессов в Верхнем Уфалее представлена на рис. 1.

Анализируя динамику, представленную на рисунке, отметим следующее: общая численность и численность трудоспособного населения Верхнего Уфалея снижалась. В течение всего периода (2012–2019) население убывало на величину от 1,5 до 2,2 %. Динамика темпов изменения численности трудоспособного населения за тот же период была нестабильна и находилась в отрицательной зоне; диапазон изменений темпов убыли составлял от 3,3 % (2017) до 11,7 % (2018), при этом темпы убыли трудоспособного населения значительно превышали темпы убыли численности всего населения. Наибольшее падение численности трудоспособного населения за-

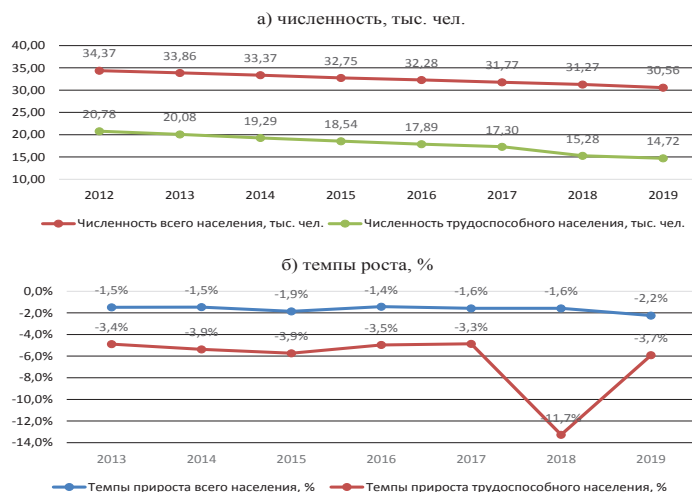

Рис. 1. Численность и темпы прироста населения Верхнего Уфалея

Источник: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst.htm> (дата обращения: 20.09.2021).

фиксировано в 2017 г. Отметим, что в этом году градообразующее предприятие «Уфалейникель» было признано банкротом, произошло резкое сокращение работников предприятия, в городе возросла безработица¹. В сентябре 2020 г. завод был полностью демонтирован, а на его месте ныне строится новый завод по производству цинка. Неблагоприятная экономическая и социальная ситуация в Верхнем Уфалее вызвала отток людей из моногорода [7].

Графическая интерпретация демографических процессов в Миассе представлена на рис. 2.

Рассматривая численность и темпы прироста населения Миасса, отметим следующее. Численность всего населения росла с 2012 по 2017 г., но динамику сложно охарактеризовать как устойчивую, так как в 2016 и 2018 гг. наблюдался спад. Численность трудоспособного населения сокращалась в течение всего периода (2012–2019), при этом наибольшее высвобождение работников произошло в 2017 г. и составило 8,56 тыс. человек. Темпы изменения численности всего населения находились в рамках от +0,4 до –0,4 %. Ситуация с темпами изменения численности трудоспособного населения значительно хуже: она характеризовалась нестабильностью и резким спадом в 2017 г. (на 8,9 %), что во многом было связано с падением спроса на продукцию автомобильного завода «Урал» и переводом более 4,4 тыс. человек на неполный рабочий день².

¹URL: <https://tass.ru/ural-news/4683133> (дата обращения: 20.09.2021).

²URL: https://www.znak.com/2017-04-27/avtomobilnyy_zavod_ural_vse_zhe_perevodit_4_4_tys_

Графическая интерпретация демографических процессов в Магнитогорске представлена на рис. 3. Анализируя рисунок, отметим, что численность всего населения Магнитогорска росла с 2012 по 2017 г., затем началось убывание. Темпы изменения численности всего населения наибольшего спада достигли в 2019 г. и составили 0,8 %. Трудоспособное население города убывало на протяжении всего анализируемого периода, а в 2017 г. резко сократилось на 20 тыс. человек. Темпы изменения численности трудоспособного населения за весь анализируемый период отрицательные, при этом наибольший спад был зафиксирован в 2018 г. и составил 7,8 %.

Анализ демографических процессов по выбранным городам позволяет сделать ряд выводов:

а) изменение общей численности населения обозначенных городов: в Верхнем Уфалее снижение на 11 %, в Миассе и Магнитогорске численность практически не изменилась;

б) тенденция к снижению численности трудоспособного населения следующая: в Верхнем Уфалее эта численность с 2012 по 2019 г. сократилась на 29,17 %, в Миассе на 16,17 %, в Магнитогорске на 13,76 %.

Отмеченные неблагоприятные тенденции в функционировании моногородов региона существенно увеличивают риски их дальнейшего развития. Это подтверждает и проведенный контент-анализ ситуации в моногородах [8, 9, 11, 12, 14, 15]. Риски возникновения неблагоприятных тенденций в моногородах представлены в табл. 3.

сотрудников_на_неполную_неделю (дата обращения: 20.09.2021).

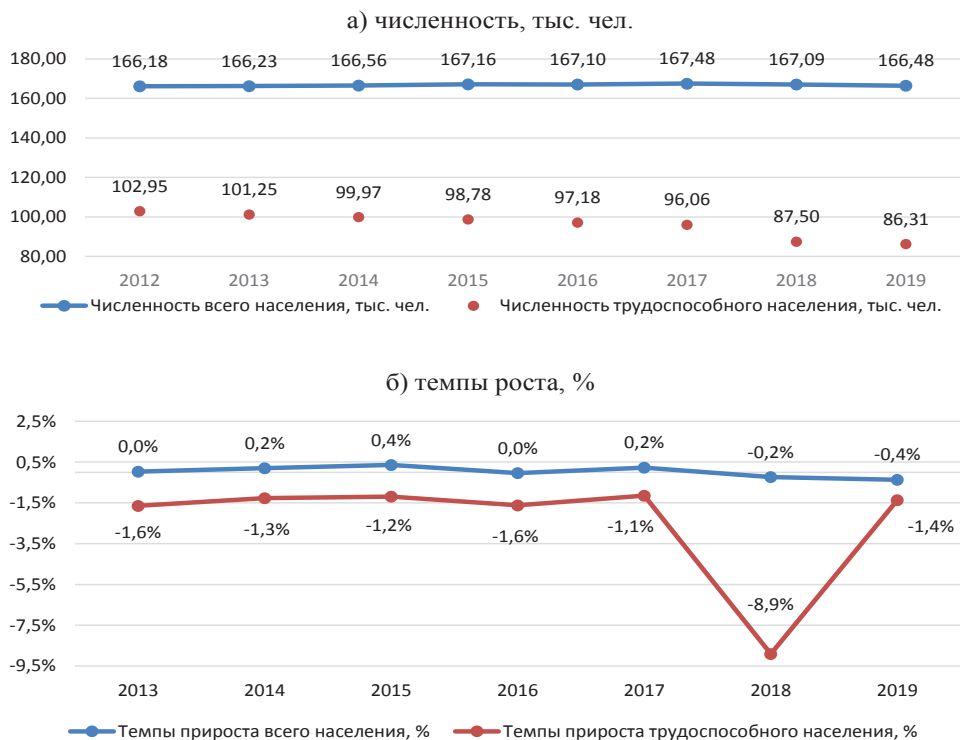

Рис. 2. Численность и темпы прироста населения Миасса

Источник: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst.htm> (дата обращения: 20.09.2021).

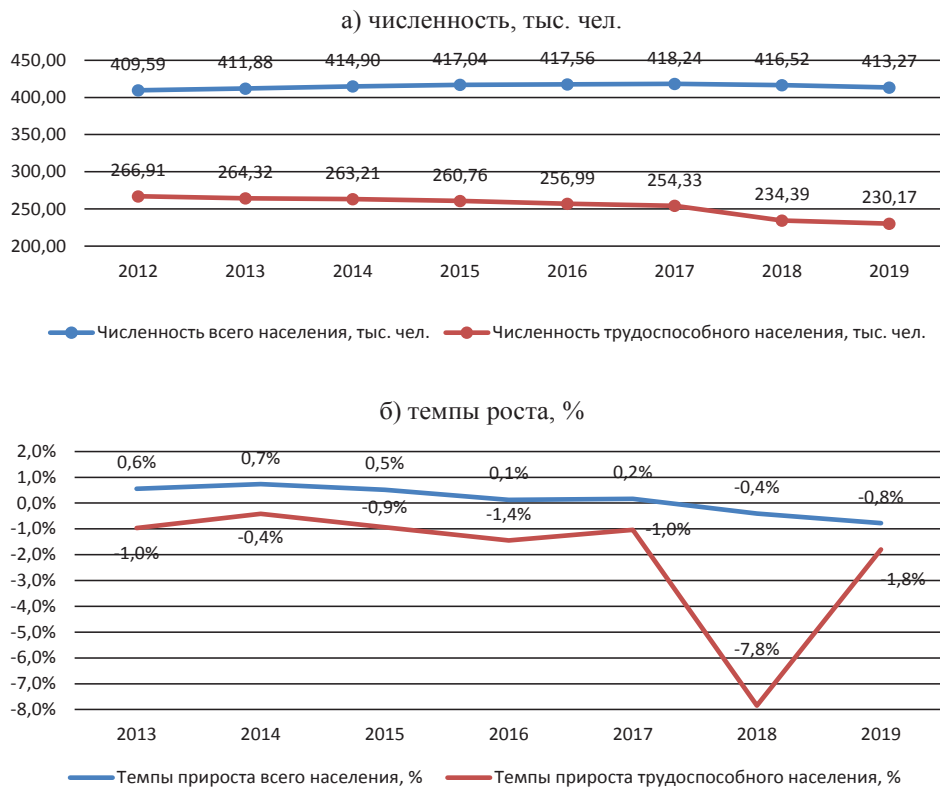

Рис. 3. Численность и темпы прироста населения Магнитогорска

Источник: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst.htm> (дата обращения: 20.09.2021).

Таблица 3

Риски возникновения неблагоприятных тенденций в моногородах

Группа рисков	Виды рисков
Экономические	Отраслевая моноспециализация моногородов Низкий уровень диверсификации экономики Зависимость моноспециализированной экономики моногородов от конъюнктуры рынка Зависимость местного бюджета от налоговых поступлений градообразующего предприятия, от дотаций регионального бюджета Недостаточная инвестиционная активность резидентов Рост безработицы
Технологические	Износ основных производственных фондов Устаревшие промышленные и управленческие технологии
Экологические	Высокая антропогенная нагрузка на атмосферу, гидросферу и биосферу Канцерогенный риск от воздействия химических веществ, содержащихся на территории моногорода
Демографические	Снижение общей численности населения Естественная убыль населения Отток трудоспособного населения Нестабильность миграционных потоков
Пространственные ограничения	Слабая связанность территории (транспортная, логистическая) Неэффективное взаимодействие в рамках агломерационных объединений (институциональные, инфраструктурные ограничения)

Источник: составлено авторами.

Итак, проведенный анализ показал наличие ряда рисков и проблем в моногородах, в частности в Челябинской области, от решения которых зависит будущее социально-экономическое развитие этих городов. В связи с этим авторами сформулированы основные направления развития моногородов, которые представлены в табл. 4.

В таблице приведены возможные направления, которые способствуют развитию городов, о чем свидетельствуют исследования ученых, а также зарубежная и отечественная практика. В то же время очевидно, что направления и механизмы социально-экономического развития моногородов требуют дифференцированных подходов, которые различаются в зависимости от социально-экономического положения моногородов; численности населения в моногородах (людности): малый, средний, большой; локализации и степени их изолированности от других городов; размера, статуса, стадии жизненного цикла градообразующего предприятия; согласованности действий моногорода и градообразующего предприятия.

Заключение

Авторами уточнено понятие «моногород», сфера применения которого связана с монопрофиль-

ной специализацией градообразующего предприятия. Для понимания современного положения моногородов был проведен структурный (отраслевой) анализ экономики монопрофильных городов; выявлена доминирующая отраслевая специализация градообразующих предприятий; проанализированы демографические процессы в моногородах; выявлены возможности и ограничения пространственных факторов развития моногородов (транспортная, логистическая, агломерационная составляющие); проанализированы риски, обуславливающие неблагоприятную траекторию развития моногородов.

В результате было показано наличие ряда рисков и проблем в моногородах, в частности в Челябинской области, от решения которых зависит будущее социально-экономическое развитие этих городов. В связи с этим авторами сформулированы основные направления развития моногородов применительно к экономической, технологической, демографической, экологической сферам, а также меры по преодолению пространственных ограничений развития территорий, которые позволят решать социальные вопросы, вызванные многими факторами, важнейшим из которых является монопрофильная специализация производства.

Таблица 4

Основные направления и механизмы развития моногородов

Направления развития моногородов	Сферы и механизмы развития моногородов	Социальные эффекты
<i>В экономической сфере</i>		
Диверсификация экономики	Создание и развитие предприятий смежных и / или иных отраслевых специализаций по отношению к градообразующему предприятию. Развитие малого и среднего бизнеса. Развитие социальной сферы	Создание новых рабочих мест, самозанятости, в том числе в сфере услуг и социальной сфере
Реализация потенциала ТОСЭР	Использование преференций (в том числе налоговых) для создания благоприятного инвестиционного климата; привлечение инвесторов на территорию города. Увеличение налоговых поступлений в местный бюджет. Государственная поддержка ТОСЭР	Создание дополнительных рабочих мест, развитие территории (в том числе социальной инфраструктуры) за счет инвестиций резидентов
Реализация потенциала ЗАТО	Развитие технологий двойного назначения (продукция военного и гражданского назначения), создание высокотехнологичных рабочих мест	Создание высокотехнологичных рабочих мест, развитие социальной сферы за счет господдержки
Использование КИП	Использование комплексных инвестиционных проектов (КИП), синергетический и мультипликативный эффекты развития территории. Господдержка инвестиционных проектов, в том числе за счет федерального бюджета (софинансирование строительства и реконструкции инфраструктурных проектов моногородов)	Комплексное развитие территории за счет крупных инфраструктурных проектов, обеспечивающих дополнительную занятость
<i>В технологической сфере</i>		
Модернизация производственных мощностей, прежде всего градообразующего предприятия	Модернизация оборудования предприятий на основе новых технологий; переход на новую технологическую платформу «Индустрия 4.0»	Создание высокотехнологичных рабочих мест, улучшение условий труда
Переход к новым технологиям (цифровизация производственной и управленческой сфер)	Использование новых производственных и управленческих технологий, современных форм организации труда	Содействие новым формам занятости (удаленная работа, фриланс и др.), предоставление широкого спектра цифровых социальных услуг
<i>В экологической сфере</i>		
Снижение экологической нагрузки на население моногородов	Выполнение норм и требований, предусмотренных федеральным и региональным законодательством в сфере экологии; введение и следование экологическим стандартам региона (мониторинг, добровольный экологический аудит, формирование экологической репутации региона); эффективный механизм работы с ТКО	Создание и поддержание благоприятных экологических условий для населения города
<i>В демографической сфере</i>		
Разработка и реализация согласованной демографической политики на федеральном, региональном, муниципальном уровнях	Мониторинг занятости населения в моногородах. Реализация государственных мер поддержки занятости населения в монопрофильных городах; реализация нацпроекта «Демография» с учетом муниципальной составляющей	Рост общей численности, благосостояния населения, содействие занятости населения
<i>Преодоление пространственных ограничений</i>		
Использование эффектов агломерации	Обеспечение связанности территории, ко-операция товаропроизводителей, оптимизация транспортных и логистических потоков	Снижение дифференциации развития территорий, входящих в агломерацию
Межмуниципальное взаимодействие	Создание кластеров (продуктовых и технологических) для эффективного производства и вовлечение предприятий (в том числе малых) в цепочки создания стоимости	Создание дополнительных рабочих мест

Источник: составлено авторами.

Список литературы

1. Floyd C. F., Allen M. T., Real Estate Principles, 2002. 476 p.
2. Innis H. A., Lower A. R. M. (Ed.). Settlement and the mining frontier. Settlement and the Forest Frontier in Eastern Canada. Toronto : Macmillan of Canada, 1936. Pp. 170–407.
3. Landis P. H. Three iron mining towns: A study in cultural change. Edwards brothers, Incorporated, 1958. 210 p.
4. Leadbeater D. Mining towns and the new Hinterland crisis, Canadian Dimension, Dimension Publications Inc. 2004. No. 5. Pp. 41–44.
5. Magill D. W. Migration and occupational mobility from a nova scotia coal mining town, 1964. 84 p.
6. Rabenold-Finsel R. Carbon County, 2004. 28 p.
7. Абдурахимов Ю. В. Стратегия восстановительного роста и посткризисного развития малых индустриальных городов Южного Урала // Социум и власть. 2017. № 6 (68). С. 73–84.
8. Анимица Е. Г., Бочко В. С., Пешина Э. В., Анимица П. Е. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / под ред. А. И. Татаркина, М. В. Федорова. Екатеринбург : УрГЭУ, 2010. С. 22.
9. Бартош А. А., Малышев Е. А. Монопрофильное муниципальное образование как особая категория научного исследования // Вестник ЗабГУ. 2017. № 5. С. 107–114.
10. Ветров Ф. А. «Моногород» в «Эксперте»: кризисный год // Череповецкие научные чтения. 2011. Ч. 1. С. 131–134.
11. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики : учеб. для вузов. М. : ГУ ВШЭ, 2001. 95 с.
12. Зубаревич Н. В. Города на постсоциалистическом пространстве // Общественные науки и современность. 2010. № 5. С. 5–19.
13. Кулай С. В. Монопрофильное муниципальное образование (моногород): особенности российского и зарубежного понятийного аппарата // Вестник НГУЭУ. 2019. № 1. С. 262–274.
14. Малащенко Е. А., Мекуш Г. Е. Понятие «Моногород»: Российский и зарубежный взгляд // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Сер. География. Геология. 2020. Т. 6 (72), № 3. С. 125–134.
15. Манаева И. В. Методический инструментарий разработки сценариев социально-экономического развития моногорода : монография. Белгород : Белгород : БелГУ, 2014. 176 с.
16. Нещадин А. А., Горин Н. И. Феномен города: социально-экономический анализ. М., 2001. 239 с.
17. Фомин М. В., Безвербный В. А., Шушпанова И. С., Микрюков Н. Ю. и др. Моногорода Сибири и Дальнего Востока России: потенциал и перспективы развития // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 1. С. 137–165.

Сведения об авторах

Артемова Ольга Васильевна — доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики УрО РАН, Челябинский филиал. artemova.ov@uiec.ru

Узегов Артем Олегович — аспирант Института экономики УрО РАН. uzhegov.ao@uiec.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2021. № 10 (456). Economic Sciences. Iss. 74. Pp. 39–50.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF MONOTORES IN THE REGIONAL SPACE OF THE RUSSIAN FEDERATION

O. V. Artemova

*Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy
of Sciences, Chelyabinsk, Russia. artemova.ov@uiec.ru*

A. O. Uzhegov

*Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia.
uzhegov.ao@uiec.ru*

At the present time, the mission and functions of single-industry towns are being transformed under the influence of external and internal factors, while the risks associated with the single-industry nature of city-forming enterprises are increasing, which affects the living conditions of the population in these territories. It is noted that monotowns are represented in 61 constituent entities of the Russian Federation, which differ significantly in their socio-economic status. The largest concentration of the population living in single-industry towns is concentrated in the Volga, Siberian and Ural Federal Districts, the analysis of which in this study reveals the main problems, risks and limitations of the functioning of single-industry towns in modern conditions (economic, technological, demographic, etc.). The authors formulated the main directions of the development of single-industry towns in relation to the economic, technological, demographic, ecological spheres, as well as to overcome the spatial restrictions on the development of territories, the implementation of which will allow to overcome the crisis phenomena, stabilize their condition, and bring them to a favorable development trajectory.

Keywords: *single-industry town, region, demographic processes, industry specialization, development of single-industry towns, risks of single-industry specialization.*

References

1. Floyd C. F., Allen M. T. (2002) *Real Estate Principles*. 476 p.
2. Innis H. A., Lower A. R. M. (Ed.). (1936) *Settlement and the mining frontier. Settlement and the Forest Frontier in Eastern Canada*. Toronto, Macmillan of Canada, pp. 170–407.
3. Landis P. H. (1958) *Three iron mining towns: A study in cultural change*. Edwards brothers, Incorporated, 210 p.
4. Leadbeater D. (2004) *Mining towns and the new Hinterland crisis, Canadian Dimension, Dimension Publications Inc.*, no. 5, pp. 41–44.
5. Magill D. W. (1964) *Migration and occupational mobility from a nova scotia coal mining town*. 84 p.
6. Rabenold-Finsel R. (2004) *Carbon County*. 28 p.
7. Abdurahimov Y. V. (2017) *Socium i vlast'*, no. 6 (68), pp. 73–84 [in Russ.].
8. Animica E. G. (2010) Pod red. A.I. Tatarkina, M.V. Fedorova. Ekaterinburg: UrGEU, p. 22. [in Russ.].
9. Bartosh A.A., Malyshev E.A. (2017) *Vestnik ZabGU*, no. 5, pp. 107–114 [in Russ.].
10. Vetrov F. A. (2011) *Cherepoveckie nauchnye chteniya*, no. 1, pp. 131–134 [in Russ.].
11. Granberg A. G. (2001) *Uchebnik dlya VUZov*. Moskow, GU VSHE, 95 p. [in Russ.].
12. Zubarevich N. V. (2010) *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 5. pp. 5–19 [in Russ.].
13. Kulaj S. V. (2019) *Vestnik NGUEU*, no. 1, pp. 262–274 [in Russ.].
14. Malashenko E. A., Mekush G. E. (2020) *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya*, vol. 6 (72), no. 3, pp. 125–134 [in Russ.].
15. Manaeva I. V. (2014) *Metodicheskij instrumentarij razrabotki scenarijev social'no-ekonomicheskogo razvitiya monogoroda: monografiya*. Belgorod, BelGU, 176 p. [in Russ.].
16. Neshchadin A. A., Gorin N. I. (2001) *Fenomen goroda: social'no-ekonomicheskij analiz*. Moskow, 239 p. [in Russ.].
17. Fomin M. V., Bezverbnny V. A., Shushpanova I. S., Mikryukov N. Y., Lukashenko E. A., Miryazov T. R. (2020) *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya*, no. 1, pp. 137–165 [in Russ.].